

УДК 330.354

В.Н. Махалин

О.М. Махалина

ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены некоторые прогнозные сценарии выхода из кризиса экономики России, предлагаемые известными экономистами, учеными, представителями власти и правительства. Сформулированы выводы.

Ключевые слова: прогнозные экономические сценарии, показатели развития экономики России, факторы развития.

Victor Makhalin

Oksana Makhalina

EXPECTED SCENARIOS OF RECOVERY FROM THE CRISIS OF ECONOMY OF RUSSIA

Annotation. Some expected scenarios of recovery from the crisis of economy of Russia offered by famous economists, scientists, authorities and the governments are considered. Conclusions are formulated.

Keywords: expected economic scenarios, indicators of development of economy of Russia, development factors.

Согласно докладу Счетной палаты, Россия впервые столкнулась с целым клубком трудноразрешимых проблем: растет инфляция, падает промышленное производство, сокращается импорт, снижаются реальные доходы населения. «Мало того, что цены на нефть почти год находятся на низком уровне, так еще уменьшается налогооблагаемая база, в связи с чем невозможно ожидать роста фискальных сборов с предприятий. По сути дела, аудиторы развенчали миф, упорно насаждаемый министром экономического развития Алексеем Улюкаевым, о том, что спад практически преодолен и впереди нас ждут «светлые» времена. Утверждать о том, что рецессия преодолена, нельзя. В январе–июне 2015 г. валовой внутренний продукт (ВВП) страны рухнул на 3,4 %. Падение индекса производства ежемесячно составляло от 1,2 % до 1,5 %. Правда, по отдельным видам продукции наблюдался рост, что, вероятно, связано с процессами импортозамещения. Среди непродовольственных товаров значительный рост был зафиксирован в выпуске магистральных тепловозов – на 76,7 %, сталеплавильного оборудования и литейных машин – на 31,1 %, листового стекла – на 24,5 %, материалов для покрытия пола, стен и потолка – 23,5 %, органических синтетических красителей на 16,7 %. Уровень инфляции с начала года достиг 8,5 %. Если посчитать с июня прошлого года, инфляция выросла в 1,8 раза с 4,8 %. Быстрее всего дорожали продукты – на 10,8 %. Текущая бюджетная ситуация оптимизма также не добавляет. Дефицит федерального бюджета за шесть месяцев составил 889,3 млрд руб., или 2,6 % ВВП. Для сравнения: по итогам 2014 г. этот показатель был равен всего лишь 0,5 % ВВП. С региональными бюджетами дела обстоят не лучше: 50 субъектов убыточны. Прогнозируемый на 2015 г. размер дефицита консолидированных бюджетов регионов достигает почти триллиона рублей. Премьер Дмитрий Медведев уже пообещал тем, кто самостоятельно не справляется с расходами, дотации и бюджетные кредиты» [цит. по 2].

«Не так давно Алексей Улюкаев заявлял, что российская экономическая система находится в лучшей ситуации, чем ожидалось, – говорит директор по развитию компании QB Finance Маргарита Горшенева. – К концу 2015 г. спад ВВП якобы не превысит отметки в 2,8 %, а с начала 2016 г. экономика страны покажет стабильный рост. На мой взгляд, предпосылок к этому нет: цены на нефть серьезно не подрастут, санкции до конца года не отменят. Так, по прогнозам экспертов ВШЭ, даже если ВВП в оставшиеся полгода больше не будет падать, то по итогам 2015 г. экономический спад составит 4,8 %. Драйверов, которые могли бы вытянуть экономику, практически не осталось. Розничный товарооборот упал в первом полугодии на 15 %. В отсутствие платежеспособного населения и инвестиционной привлекательности у экономики нет шансов развиваться» [цит. по 2].

Как из кризисов выходить? Можно барабанным боем. Михаил Дмитриев, бывший руководитель Центра стратегических разработок, а теперь президент партнерства «Новый экономический рост», на основе социологических опросов делает любопытный вывод об эволюции ценностных ориентиров российских граждан: до середины «нулевых» это были ценности выживания, в 2010–2013 гг. они начали меняться ценностями развития. «Неустойчивый спрос на модернизацию внезапно был удовлетворен территориально: присоединение Крыма и внешняя политика в целом заменили людям гражданскую и личную самореализацию» – думаю, это не выход. Скорее наоборот: барабанный бой может завести в еще больший кризис. В истории тому есть масса подтверждений. Другой выход предлагает Герман Греф. На только что завершившемся Петербургском международном экономическом форуме он сорвал вполне ожидаемые аплодисменты фразой: «Кризис – это всегда результат плохого менеджмента». Для Грефа это не просто красное словцо. Он последовательно и повсеместно развивает идеи о том, что при нынешнем состоянии российского государства проведение столь необходимых реформ принесет только вред. Сначала нужно реформировать саму существующую систему управления. По сути он предлагает масштабнейшую административную и, если называть вещи своими именами, политическую реформу. Начинание сколь смелое, столь и рискованное, но, по мнению Грефа, совершенно необходимое» [цит. по 3].

Чего не может сказать ни Минэкономразвития, ни Минфин, ни ЦБ, ни правительство, так это какие именно драйверы-спасатели поднимут на поверхность нашу экономику. Главные надежды прогнозистов сводятся или к восстановлению потребительского спроса, которое должно последовать как реакция на замедление инфляции и относительную стабильность курса рубля, или к росту госрасходов, прежде всего военных, которые должны взять на себя роль локомотива. Что характерно, традиционных надежд на восстановление мирового спроса на нефть и сырье в объемах, обеспечивающих рост цен и, соответственно, доходов российского бюджета, уже практически не высказывается. Наоборот, извне Россию ждут – тут прогнозисты едины – исключительно риски, т.е. угрозы. Само по себе это означает, что модель экономики России ждут изменения. И, судя по всему, их проводником будет уже не правительство, которое, как, увы, и прогнозисты, следуя за событиями, не может их опередить и никакого заметного поворота в ту или иную сторону в регулировании экономики не закладывает, хотя управлять, как давно известно, – это предвидеть. Их проводником будет сама экономика» [цит. по 4].

А чего ждет ЦБ? 19 августа 2015 г. он опубликовал любопытное исследование, в котором выступил как нефтяник. «Произошел своего рода переход от одного равновесия на рынке нефти (со средними ценами на нефть выше 100–110 долл. за баррель) к другому (со средними ценами на нефть на 40–50 % ниже). Остаточные процессы этого перехода мы наблюдаем до сих пор. Рынок еще не до конца освоился с пониманием основных параметров нового равновесия, поэтому наблюдаются значительные колебания цен на нефть вокруг нового равновесия. То есть в отличие от прошлого года в этом году мы имеем дело с колебаниями, а не трендом», – комментирует ЦБ. Даже если согласиться с тем, что рынок нефти на новом равновесии, то возникает вопрос: а как долго это равновесие продлится? Дэвид Коток из Cumberland Advisors заявил CNN: «Нефть легко может упасть до 15–20 долл. за баррель». Рыночные аналитики, зная психологию, любят возвращаться к цифрам, которые уже сверкали, поэтому гораздо чаще в прогнозах говорится о 30–32 долл. за баррель – столько нефть стоила на пике кризиса 2008 г. О тех же 30 долл. говорил и Нурсултан Назарбаев, комментируя девальвацию тенге. Что может столкнуть нефть с ее сегодняшнего условного равновесия? Ни Коток, ни Назарбаев об этом не говорили, но тараном выступит Иран. Всемирный банк прогнозирует: дополнительные поставки нефти из Ирана могут в 2016 г. снизить цену нефти на 10 %. Иранские танкеры уже полны, они ждут команды» [цит. по 4].

Конечно, рынок будет отыгрывать пике цен заранее, но от этого лучше не становится. Впереди обрыв. И он будет еще круче, если именно в конце 2015 или в самом начале 2016 г. ФРС США, наконец, поднимет ставку. Для России сочетание старта иранских танкеров на пути в европейские порты с новой денежной политикой США – худший сценарий.

Падение нефтяных цен получит двойное ускорение: новое иранское предложение нефти, а оно будет только расти, и еще быстрее дорожающий доллар, общепринятая страховка от которого – давление на нефть, снижение ее цены. Вот тогда 15–20 долл. за баррель перестают быть отвлеченной страшилкой» [цит. по 5].

В своем анализе, доктор экономических наук, профессор Игорь Николаев, предлагает [9] ориентироваться не на высказывания-обещания высокопоставленных чиновников, а на самый что ни на есть официальный документ – «Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» [10]. Этот документ некоторое время назад был представлен Минэкономразвития России. Именно в нем определены главные экономические показатели ближайших лет. Там есть, как у нас было принято в практике последних лет, Базовый сценарий (вариант 1) и Оптимистичный сценарий (вариант 2). В Базовом сценарии все очень даже ничего: ВВП страны, снизившись, по прогнозу, на 2,8 % в 2015 г., уже в 2016 г. вырастет на 2,3 %, инвестиции в основной капитал от минус 10,6 % покажут плюс 3,3 %, промышленность – минус 2,3 % и плюс 1,5 % соответственно и т.д. В прогнозируемый период с динамикой инфляции также все должно быть хорошо: от роста цен на 11,9 % в 2015 г. до 7 % уже в 2016-м г. Ну а к 2018 г. инфляция и вовсе должна снизиться до 5,1 %. Вывод один: уже в 2016 г. должно произойти заметное улучшение всех основных социально-экономических показателей развития страны, что поможет развернуть нашу экономику к росту. Что так круто изменит вектор экономического развития страны? Что еще могло бы обеспечить быстрый экономический рост России уже в 2016 г.? Нет такого. В этом-то вся и проблема, которую пока никак не осознают все ответственные за экономическое положение в стране. Это не означает, что ничего и не надо делать, уж коли все так плохо. Это говорит лишь о том, что сценарии, прогнозы, планы и т.п. должны быть более реалистичными» [цит. по 10].

Проблема нынешней экономической ситуации – в том, что ее тяжелый характер стал только отчасти следствием падения мировых цен на нефть и введения санкций против России. Проблема – во внутренних перекосах, диспропорциях, противоречиях российской экономики. Об этом, кстати, говорилось еще в Послании президента в декабре 2013 г. [9]. Бывший глава Минфина Алексей Кудрин, заявил на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), что рост может возобновиться к концу года, но статистически мы будем иметь падение ВВП в этом году – это кризис. Пока не стоит ждать улучшения ситуации к осени с точки зрения ситуации с доходами населения. Он также отметил одно неприятное обстоятельство, которого не было даже в кризис 2008–2009 гг. Реальные зарплаты упали сейчас на 10 %, реальные доходы – на 4–5 %. По итогам года будет больше. Это существенное снижение жизненного уровня. Мы находимся в центре экономического «шторма», и предложил провести досрочные президентские выборы, чтобы провести полноценные структурные реформы. Затем он еще более ухудшил прогноз. По его словам, Россия находится в остром кризисе [7]. С мнением Кудрина, естественно, не согласны члены нынешнего правительства, например, Антон Силуанов. Он считает, что российская экономика перейдет к росту с начала 2016 г. «Мы видим, что стабилизируется инфляция, снижаются ставки, восстанавливается потребительский спрос. Мы надеемся, что уже к началу следующего года мы перейдем к восстановлению экономического роста», – полагает Силуанов. Его поддержал министр экономического развития Алексей Улюкаев. «Рецессия в российской экономике завершится в IV квартале, после чего начнется восстановительный

рост. По итогам I квартала ВВП упал на 2,3 %. Падение ВВП во II и III кварталах составит по 3,5–4 %, а в IV – замедлится до 2 %», – рассказал Улюкаев [цит. по 7]. Кто же прав в этом споре – углубляется или замедляется кризис в России? Опрошенные эксперты, в том числе и те, кто непосредственно участвовал в работе Петербургском экономическом форуме, скорее, поддерживают бывшего министра финансов, нежели нынешнего.

Известный экономист, академик А.А. Аганбегян, разработал программу, которая позволит нашей стране за несколько лет добиться экономического роста по 2–3 % в 2018–2020 гг. и до 5–6 % к 2025 г. Тогда за 15 лет мы сможем вплотную приблизиться по уровню благосостояния граждан к развитым странам.

1. Переход к политике фиксированных инвестиций с ежегодным ростом по 10 %. Потребуется 15 млрд руб. дополнительных средств ежегодно. Основной их источник – активы банковской системы. Средства нужно направить на техническую реконструкцию и строительство новых предприятий, создание современной транспортной инфраструктуры, развития жилищного строительства и «экономики знаний» (науки, образования, информационных технологий, здравоохранения);

2. Скорейшее снижение ключевой ставки ЦБ РФ до 8 %. В дальнейшем, по мере снижения инфляции, ключевую ставку надо довести до 6 % в 2016г., и до 4 % в 2017.

3. Сокращение инфляции совместными действиями ЦБ РФ и Правительства РФ. В частности, за счет снижения издержек и жесткого режима экономии средств в государственном секторе экономики.

4. Отказ от антисанкций и возобновление недостающего импорта. Этот шаг усилит конкуренцию, предотвратит дальнейший рост цен на продовольствие.

5. Политика стимулирования экономического роста. Доступные кредиты на технологическое обновление предприятий, освобождение от налогов при строительстве новых предприятий, стимулирование отраслей – локомотивов развития, равные условия для госпредприятий и частного сектора. Стимулирование импортозамещения и экспорта готовой продукции, особенно высокотехнологичной, переход к проектному финансированию и др. при возникновении противодействия – проведение структурно-институциональных реформ, приватизация или реформирование неэффективных госпредприятий или организаций.

6. Использование будущего прироста ВВП на повышение благосостояния населения. Проведение социальных реформ, нацеленных на сокращение разницы в доходах и потреблении бедных и богатых слоев населения, прежде всего за счет устранения бедности [1].

«В отличие от многих моих коллег и друзей-оппозиционеров я убежден, что современная российская политическая система весьма и весьма устойчива – но мне кажется, что именно эта ее устойчивость в конце концов и сыграет с нашей страной злую шутку. Происходящее сегодня в России очень напоминает ситуацию в СССР в середине 1970-х годов, когда реформы в экономике остановились, темпы хозяйственного роста стали замедляться, а все проблемы в повседневной жизни списывались на враждебное окружение и обострение международной обстановки. Как и тогда, сейчас население все более явно воспринимает стагнацию если не как нормальное, то по крайней мере, как приемлемое положение вещей, с которым можно смириться, – и действует так, чтобы ситуация попросту не становилась нетерпимой как можно дольше» [6].

Антикризисный прогнозный сценарий правительства, как отмечает Счетная палата, не продуман, размыт, не задает целевые ориентиры. Но и то, что запланировано, выполняется только на бумаге, т.е. формально принято 63,3 % запланированных нормативных актов, однако мероприятия выполнены лишь на 28,3 %. Многие антикризисные инструменты не работают, прочно буксует импортозамещение. Неудивительно, что МВФ в октябре ухудшил прогноз по росту экономики России на 2015 и 2016 гг.: согласно обзору фонда World Economic Outlook, падение ВВП России в 2015 г.

прогнозируется в размере 3,8 %. Согласно данным Внешэкономбанка, в августе падение составило 4,1 % (к аналогичному периоду прошлого года) [8].

По сути, из доклада Счетной палаты следует неутешительный вывод: плана выхода из кризиса у правительства нет, оно предпочитает залатывать дыры в экономике по мере их появления, а основная его «стратегия» – ждать изменения нефтяной конъюнктуры в благоприятную для нас сторону.

Библиографический список

1. Аганбегян, А. А. Об ускорении социально-экономического развития России / А. А. Аганбегян // Экономика и финансы. – 2014. – № 4. – С. 3–6.
2. Беррес, Л. Счетная палата развенчала миф о конце кризиса / Л. Беррес // Московский комсомолец. – 2015. – № 26872.
3. Вардуть, Н. Выведут ли из кризиса эффективные технократы / Н. Вардуть // Московский комсомолец. – 2015. – № 26840.
4. Вардуть, Н. Потерянные десятилетия / Н. Вардуть // Московский комсомолец. – 2015. – № 26873.
5. Вардуть, Н. Когда нефть утопит рубль? / Н. Вардуть // Московский комсомолец. – 2015. – № 26891.
6. Иноземцев, В. Будем жить по Брежневу, и закончится все примерно так же / В. Иноземцев // Московский комсомолец. – 2015. – № 26830.
7. Кудрин, А. Россия вошла в «полноценный» кризис. Выступление на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) / А. Кудрин // Московский комсомолец. – 2015. – № 27012.
8. Миронов, Н. В ожидании большой нефти / Н. Миронов // Московский комсомолец. – 2015. – № 26935.
9. Николаев, И. По щучьему велению, по министерскому хотению / И. Николаев // Московский комсомолец. – 2015. – № 26861.
10. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mineconomi.kiro.ru/m5/m53/2016-2018/scenar_uslovia_2016-2018.docx (дата обращения : 10.11.2015).